

Андрей Кокотюха — известный писатель, сценарист, журналист, мастер детективного жанра, основатель премии «Золотой пистоль» за лучший остросюжетный роман. Его книги неоднократно экранизировались, а количество литературных наград поражает — главные премии престижного литературного конкурса «Коронация слова» он получал уже пять раз! Только начните читать... Оторваться невозможно!

Получив в наследство дом, успешный хирург Антон Сахновский решает сменить шумный Киев на тихий родной Жашков. Но в довесок к просторному жилью ему достался... труп неизвестного мужчины, который он обнаружил в погребке. С этого момента жизнь врача переворачивается с ног на голову. Чужие семейные тайны, разборки с местным авторитетом, то, что творилось за стенами закрытой организации, — Антон явно не был к этому готов. Теперь, чтобы выжить, ему придется применить все свои знания, в том числе и медицинские...

Позади что-то было.

Антон не знал, что там, так как стоял спиной к окну. Но за окном, в саду, определенно что-то пошевелилось. Жуткое и бесплотное, словно сгусток тьмы. Оно находилось в нескольких шагах, явно намереваясь проникнуть в комнату через незапертое окно.

Оно готовится напасть!

Затылок мгновенно замерз, по спине побежали мурашки. Антон не смог бы объяснить, откуда возникло это ощущение. Словно спинной мозг подавал сигналы опасности, и он, доктор Сахновский, внезапно почувствовал себя здесь, в пустом доме, в тесной комнатке, глухой ночью, в одних трусах, совершенно беззащитным.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3500-2

9 785991 035002

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-0433-1

9 786171 204331

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

ЧУЖИЕ СКЕЛЕТЫ

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

ЧУЖИЕ СКЕЛЕТЫ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

ЧУЖИЕ СКЕЛЕТЫ

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

ЧУЖИЕ СКЕЛЕТЫ

РОМАН

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД 2016

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
К59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с украинского *Раисы Хворостяной*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-0433-1 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3500-2 (Россия)

- © Кокотюха А., 2015
- © DepositPhotos.com / zarcariasdamata, обложка, 2016
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный Клуб “Клуб Семейного Досуга”», г. Белгород, 2016

Родительская любовь порой становится причиной излишеств в воспитании. Если любить не умеют, любовь перерастает в нарциссическое властолюбие. Умение любить — нечто большее, чем чувство любви. Оно колеблется между счастьем и страхом. И главное в умении любить — способность вовремя отпустить, предоставить тому, кого считаешь своим ребенком, свободу.

Хеннинг Келер. Загадка страха

ГОД НАЗАД. ЛЕТО

Выйти на свободу — не значит освободиться.

Учитель вкладывал эту истину в головы младших методично, неторопливо и неумолимо. И девушка убедилась — он прав. А кроме того, поняла еще кое-что: правда всегда одна, но утверждается она разными способами.

Когда она отыскала старшего брата и пришла к нему вместе с еще одной его младшей сестрой, то вскоре поняла — за пределами очерченной им Территории Свободы она и в самом деле никогда не чувствовала себя свободной. Там от нее постоянно чего-то требовали. Вот хотя бы Родя, Родион... Тоже хотел быть ей другом и наставником. Вечно учил жить, зануда несчастный... Родителям он нравился, и девушка понимала почему: Родя был таким же, как они. И как у него язык не распухал без конца поучать, советовать, в общем — воспитывать... Правда, тогда она еще не знала, что где-то совсем рядом живет старший брат, для которого любые ограничения — тяжкий грех.

Только познакомившись с ним ближе, девушка поняла: в самом деле, ограничений не существует, свобода — высшая ценность. Потом это перестало ей нравиться, и очень скоро. Тогда Учитель пояснил: оказывается, у нее есть *полное право* на ограничение собственной свободы.

По-настоящему свободный человек чувствует себя свободным даже в темном сыром подвале.

С мокрицами.

Вот она, жестокая правда. Только сейчас девушка поняла, что никогда не чувствовала себя свободной. Ни дома, ни там,

куда она сбегала от домашней духоты. Ни рядом с Родионом, который упрямо отыскивал ее и возвращал домой. Ни здесь, на Территории Свободы, рядом со старшим братом и другими новыми родственниками. И в особенности в том подвале, где она прошла обряд «очищения».

«Значит, — решила девушка, когда ей наконец-то позволили покинуть подвал, — свободы не существует». Свобода — это миф, сказка, призрачный оазис в раскаленной пустыне, к которому напрасно стремится изможденный путник. В общем, примерно так и говорил Учитель...

Тем не менее однажды утром девушка решила встать и уйти. Покинуть Территорию Свободы, где этой самой свободы не было, вернуться в большой мир. Там тоже, как утверждал Учитель и как еще недавно верила она сама, люди живут в добровольных кандалах. Но в том мире есть мама, отец, в конце концов — тот же Родя... Вот уж никогда бы не подумала, даже в самые худшие времена, что будет до умопомрачения тосковать по нему!

До самого настоящего безумия.

До смерти.

Выбираясь из своего угла, девушка старалась двигаться совершенно бесшумно. Голова кружилась, перед глазами плясали радужные мушки, и ей пришлось собрать все силы, чтобы добраться до выхода, никого не потревожив. К тому же она не знала, кто из ее новых и уже успевших опостылеть земных родственников, братьев и сестер, по-настоящему спит, а кто от усталости и страха впал в полузабытье и вот-вот очнется.

И, опасаясь за себя, позовет старшего брата.

Потому что, если промолчит, — окажется в сыром подвале с мокрицами. Но даже самые отчаянные искатели внутренней свободы не очень-то стремились оказаться в промозглом каменном мешке высотой в полтора метра, где нельзя стоять в полный рост — только лежать на холодном кирпичном полу. Одна из младших сестер рассказывала: раньше глубина этого подвала достигала двух метров. Но вскоре после того,

как Учитель здесь обосновался, подвал переоборудовали. Откуда-то привезли цемент, песок, машину кирпича и всего за несколько дней забетонировали земляной пол, а затем выложили кирпичом, подняв его почти на полметра. С тех пор там стало невозможно даже выпрямиться.

Однако тем, кто оказывался в подвале, это было почти безразлично. Большинству из них вообще ничего не хотелось — они безропотно спускались туда, даже не пытаясь сопротивляться. Лишь некоторым — недостаточно умным, как разъяснил старший брат, — приходилось связывать руки. Потом все остальные собирались в кружок у распахнутого подвального люка и хором просили у связанного прощения. Тот обязан был простить, иначе выбраться из подвала становилось все сложнее.

Девушка тоже прощала.

Даже теперь, ползком пробираясь к выходу, она ни на кого не держала зла, даже на старшего брата. Разве что на себя...

Уже у самой двери она скорее инстинктивно почувствовала, чем заметила, подозрительное движение. И невольно вскрикнула — совсем негромко. Но вместо того, чтобы вскочить на ноги и во весь дух броситься прочь отсюда — туда, в большой мир, пусть даже душный и несвободный, каким он казался ей месяц назад, — она застыла на месте, буквально приросла к невообразимо грязному дощатому полу.

Грязному — потому что все здесь грязное и замызганное. Учитель говорит: «Каждый имеет право не убирать там, где живет. Это противоречит природе. Кто и когда видел прибранную медвежью берлогу, евроремонт в волчьей норе или стерильно чистую собачью конуру? Медведи, волки и собаки сильны и без этого, сильнее человека, потому что он их боится...»

Вот что она знала твердо: все, кто оказался на Территории Свободы, боялись старшего брата.

Скорее всего, так же, как и девушка, про себя они называли его зверем. Только для одних этот зверь был мудрым и прекрасным, а для других — жутким, хищным, неукротимо

свирепым. Из тех, от чьего логова надо держаться как можно дальше.

Движение повторилось.

Девушка испуганно повернулась туда, откуда послышался шорох, и ее глаза встретились с затуманенным взглядом Льва, одного из младших братьев. Она не знала, сколько ему лет и как его зовут на самом деле. Здесь, на Территории Свободы, всякий имел право зваться так, как велит душа. Этот называл себя Львом. Что касается возраста, то для тех, кто обитал на Территории Свободы, он вообще не имел значения. У всех был единственный старший брат, и он был старше любого из них. Все прочие считались младшими братьями и сестрами.

Так велел Учитель, чьего настоящего имени вообще никто не знал, даже Черная, стоявшая к нему ближе всех. Преданная настолько, что, казалось, готова смаковать грязь из-под его длинных, давно не стриженных ногтей. Да и какая, на самом-то деле, разница, как зовут Учителя... *мучителя*...

Лев смотрел на девушку в упор, или, скорее, сквозь нее. Он лежал на боку, привалившись костлявой спиной к стене с засаленными обоями, и тарачил круглые глаза, давно потерявшие цвет. Когда это случилось — здесь или давным-давно, в те времена, когда Лев бродяжничал, кочуя от города к городу, от села к селу? Иногда он кое-что рассказывал о прежней жизни — скупое, осторожно, с оглядкой, хотя здесь, на Территории Свободы, его прошлое и будущее не интересовали никого, включая старшего брата.

Веки на мгновение опустились.

Девушка прижала палец к губам. Она не знала, удалось ли ей придать своему лицу умоляющее выражение, но изо всех сил пыталась дать понять, что просит об одном — молчать. Прошла вечность, прежде чем на физиономии младшего брата появилось более осмысленное выражение, он мутно улыбнулся. Губы дрогнули, и девушке показалось — они шепчут: «Давай!»

Благодарно кивнув, хоть и без всякой надежды, что Лев поймет всю глубину ее признательности, девушка продолжи-

ла ползти. Когда выход был уже совсем рядом, она поднялась на четвереньки и немного помедлила, словно выбирая направление. Затем немного подалась вперед, толкнула дверь, перебралась через порог — и оглянулась.

Если сейчас проснется еще кто-нибудь...

ДАВАЙ!

Больше не колеблясь, девушка рванулась, потеряла равновесие, оступилась и буквально вывалилась из комнаты в коридор. Ее тут же охватила паника — почудилось, что вот-вот из своей комнаты появится Учитель, за ним — Черная, чью запредельную жестокость ему порой едва удавалось сдерживать. И все равно — он был страшнее Черной: воспитать такую хищную тварь, безраздельно преданную и готовую на любое злодеяние, мог только очень скверный человек, который ни перед чем не останавливается.

Учитель умел укрощать Черную, а кто способен укротить его самого? Вопрос без ответа. Вот почему он куда опаснее своей преданной ученицы.

Может, он и не проснулся. Или занят: познает вместе с Черной все более глубокие тайны и возможности человеческой свободы.

Впрочем, желания убедиться в этом у девушки не было. Босой ногой она осторожно прикрыла за собой дверь и, пятясь, миновала коридор. Наружная дверь, ведущая во двор, изнутри никогда не запиралась — таково было правило Территории Свободы: ее двери всегда открыты для новых младших братьев и сестер. «Хотите сбежать — милости просим, — не раз повторял Учитель, сопровождая эти слова широким жестом в сторону ограды, за которой высились темные кроны сосен. — Только куда вам бежать после всего, что вы пережили и прочувствовали здесь? А главное — от кого? От себя? Ну, если так, — попробуйте...»

Девушка была готова попробовать. Добравшись до наружной двери, она медленно выпрямилась, опираясь на дверной косяк, чтобы сразу не упасть от истощения. Учитель прав, он

в самом деле неглупый человек. После всего, что здесь было, после подвала и комнаты старшего брата, где единственное окно всегда закрыто шторой, а в сумрачном углу маячит фигура ненавистной Черной, бежать можно только от себя.

Но она все-таки делает это.

Голова кружилась, перед глазами плавал туман, но девушка ни на что не обращала внимания. Спустилась с крыльца, торопливо пересекла заваленный хламом двор и всем бессильным, кошмарно исхудавшим телом навалилась на калитку.

Щеколда.

ДАВАЙ!

Щеколда показалась ей тяжелой, неподъемной, как хвоинка для лесного муравья. Но она изо всей своей муравьиной силы налегла на нее, обрадовалась, когда та поддалась, открывая путь, и даже не стала закрывать калитку за собой. Ноги сами понесли вперед, замелькали сосны, березы, дубы — смешанный лес. А вот и тропа, ведущая к шоссе, к людям...

Через два часа на обочине трассы водитель джипа подобрал истощенную девушку в одной рваной футболке и трусиках. Единственное, что она смогла произнести, — свое имя: Оксана. Фамилию она вспомнила только в приемном покое районной больницы, перед тем как надолго потерять сознание...

1

Тетушка умерла, оставив наследство: исправный дом с хозяйством и просторным приусадебным участком.

Наследник оказался единственным — племянник из Киева.

Так уж сложилось, что больше никто на тетушкино наследство не претендовал. А этот самый племянник — сушая свинья. За минувшие пять лет не только не навестил родственницу — даже открыткой с Рождеством не поздравил.

Тем не менее она по всем правилам составила завещание, а местный нотариус, когда пришло время, связался с лицом, которому надлежало принять наследство.

А, вот еще что: тетушку звали Галиной.

2

«Примерно так начинается чуть ли не каждый старинный роман», — решил Антон Сахновский.

Живет себе человек в столице, занят своими делами, чего-то достигает в профессии, в общем — плывет себе по жизни, как бумажный кораблик. Вдруг — бац! — возникает родственница, о которой ты — нечего лукавить! — и думать забыл. Вернее, не возникает, а, наоборот, отдает богу душу

и передает с того света единственному племяннику привет, наилучшие пожелания и ключи от усадьбы.

Наследник, ясное дело, седлает коня, отправляется в дальний путь, отпирает ржавый замок, с опаской переступает порог и входит в опустевший дом. Затем поднимается на чердак по скрипучей лестнице, а там, среди груды хлама, стоит затянутый паутиной старинный теткин сундук. Стоит поднять увесистую крышку, и оттуда хлынут жуткие семейные тайны...

Далее, конечно, разворачивается жестокая борьба за наследство. Интриги плетутся с византийским размахом. Наследника сначала пытаются обмануть, потом женить на чьей-то безобразной дочке, за всем стоит хищный и нечистоплотный ростовщик, вознамерившийся прибрать к рукам имущество покойной. Наконец наследника похищают, продают в рабство алжирским пиратам, он устраивает бунт, захватывает судно и бросает якорь у берегов необитаемого острова. Став со временем коронованным правителем этой земли, обманутый наследник возвращается в сопровождении отряда верных слуг, чтобы покарать презренного интригана, вернуть наследство и вдобавок жениться на освобожденной из рабства девице, которая впоследствии окажется единственной дочерью некоего вельможи, приближенного одного из самых могучих владык Старого Света...

Впрочем, реалии двадцать первого столетия далеки от атмосферы приключенческих романов века девятнадцатого, которые Антон в свое время один за другим глотал под одеялом при свете карманного фонаря. Наутро у него пухла голова и слезились глаза — поэтому маме не нравилось, что он засыпает слишком поздно. Его детство и юность прошли в маленьком городке Жашкове, дома ложились рано, еще до десяти — сэкономили электричество.

Однако именно таким наследником из зачитанных книжек почувствовал себя хирург Сахновский, узнав новость. Позже, уже основательно обдумав ситуацию, он понял — как раз чего-то в этом роде ему и хотелось. Нужны перемены; так призывал

в свое время и рекламный слоган «Народного Руха»: «Потрібні зміни!» Хотя политика тут ни при чем: в любом случае надо двигаться, меняться или хотя бы стремиться к переменам.

В свои сорок Антон не испытывал ни малейшего желания продолжать жить в том же темпе. К этому возрасту он добился практически всего, чего хотел, но счастья от этих побед не испытывал. Посоветовавшись с приятелем-психиатром, а затем с приятелем-сексопатологом, Сахновский — крепкий сорокалетний мужик, известный в медицинских кругах хирург, — так и не решил, переживает он кризис среднего возраста или просто переутомился. Сорок для мужчин — тот самый порог, о котором сейчас немало говорят и пишут, что-то вроде женского климакса.

Консультациями Антон не ограничился. Раскопал в Интернете и в специализированных магазинах медицинской литературы все, что касалось тревоживших его проблем. Но и тут не определился: сорок — это начало жизни, середина или финал, время сводить баланс?

А баланс выглядел примерно так. Сразу после школы юный Сахновский буквально удрал из родного Жашкова в незнакомый Киев, поступил в мединститут, отбарабанил свое в армии — причем по странной прихоти военкома его, будущего врача, отправили в воздушно-десантные войска. Там он научился прыгать с парашютом, освоил рукопашный бой и основные виды стрелкового оружия, успевая при этом исполнять обязанности медбрата в полковой санчасти. Умение срубить врага ребром ладони после армии не пригодилось. Парашюты он тоже видел только издали. Зато, когда вернулся в институт — весь из себя мужественный, при парадной форме и понтовом тельнике, светившем из распахнутого ворота кителя, отбоя от первокурсниц просто не было.

Одна из них годом позже стала его женой. Отец Екатерины был крут — без стука входил в министерские кабинеты, а зять в итоге получил неплохую работу в прилично оснащенной больнице. И уже в первые месяцы сумел доказать, что он —

никакой не блатной выскочка. Несколько успешных операций, в положительном исходе которых сомневались даже более опытные коллеги, засвидетельствовали: Антон Сахновский — хирург божьей милостью.

Дальше все покатилось ровно. Этапы карьеры, жена, дочь, репутация в кругу коллег, уважение пациентов. За все это время Антон почти не бывал в Жашкове. А тетю Галю, ту самую, что оставила ему дом, впервые за много лет увидел на похоронах матери: та сгорела от рака желудка, стремительно, за пару месяцев. Процесс оказался необратимым, он как врач сразу понял это и вынужден был смириться.

Стыдно признаться, но от матери, от отца, который спился еще в середине девяностых, оставшись без работы, от тетки и вообще от всего, что связывало его с родней и малой родиной, Антон постепенно отстранялся все дальше. Дошло до того, что, получив от неизвестного нотариуса сообщение о наследстве, он спросил: «А что, разве больше некому было оставить?» И был вынужден выслушать длинный и обстоятельный ответ, из которого стало ясно, что его родословная, и без того не очень разветвленная, обрывается на нем самом. Действительно — тетке волей-неволей пришлось завещать недвижимость единственному кровному родственнику.

В прошлом году Сахновский, без каких бы то ни было сожалений и колебаний, оформил развод с Екатериной. Их дочь к этому времени выросла, умудрилась в совершенстве освоить английский и с головой погрузилась в туристический бизнес. Да еще и замуж собралась в свои девятнадцать за какого-то весьма энергичного иностранца, который собирался открыть в Киеве представительство одной туристической фирмы, чей головной офис находился где-то «там». Как раз об этом «там» и мечтала дочь, и, похоже, ее мечты вполне могли стать реальностью.

Екатерина тоже отнеслась к разводу спокойно. Она не считала себя покинутой или преданной, не устраивала скандалов и истерик. Несколько лет назад, при поддержке все еще вли-

ятельного отца, она открыла частный диагностический центр, который поглощал все ее время. Сахновский стал подумывать о разводе, когда обнаружил, что их интимные отношения превратились в сугубо оздоровительную процедуру. А в последние полтора года до развода супруги по вечерам удалялись каждый в свою спальню, хотя ссор между ними не было, а на друзей и знакомых они производили впечатление счастливой и успешной пары. Просто однажды им перестало быть интересно вместе, куда-то пропали общие темы; и когда Антон предложил развестись, втайне ему хотелось, чтобы Катька хотя бы раз закатила настоящий скандал. С воплями, с обвинениями, с битьем посуды — словом, чтобы хоть как-то ожила, дала волю чувствам.

Ничего подобного, в ответ последовало короткое и деловитое: «О'кей, когда тебе удобно оформить? У меня есть пациент из судейских, довольно крутой. Можно даже на заседание не ходить, только время тратить».

Вот и все. Итог двух десятилетий супружеской жизни уложился в три фразы.

Собственно, это Екатерина сообщила Антону о смерти тети Гали.

3

В относительно стабильные времена, задолго до полосы кризисов, накрывших страну, Сахновские купили еще одну квартиру — двухкомнатную.

Сначала думали — для дочери. Но девушка, занявшись бизнесом и увлекшись перспективой перебраться в Европу, не особенно претендовала на это жилье. Зато после развода квартира пригодилась Антону. Он перебрался туда, прихватив из их общего с Екатериной имущества только свою одежду и книги.

Номер мобильного Сахновскому пришлось поменять еще до того. Идиотская ситуация — телефон сперли прямо в боль-

СОДЕРЖАНИЕ

Год назад. Лето	7
Часть первая. Наследство	13
Часть вторая. Младший брат	54
Часть третья. Анамнез	78
Часть четвертая. Визит дамы	153
Часть пятая. Учитель Свободы	173
Часть шестая. Шестнадцатый номер	223

Літературно-художнє видання

КОКОТЮХА Андрій

Чужі скелети

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Завідувач редакції *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *А. А. Клімов*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 25.01.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 13 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

КОКОТЮХА Андрей
Чужие скелеты
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Заведующий редакцией *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *А. А. Климов*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

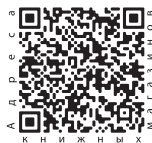
Подписано в печать 25.01.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 13 000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Переїзд до рідного Жашкова мав стати для успішного хірурга Антона Сахновського початком нового життя. Тут він міг прийти до тями після галасливого Києва і нарешті розпочати приватну практику. Якби... не труп у будинку, що його усапдував Антон. Моторошна знахідка затягає Сахновського у вир небезпечних подій. Чужі таємниці, кримінальний авторитет Крамар, те, що відбувалося за стінами закритої організації... До такого не готують у медичному виші. Однак справжній хірург виборсається з будь-якої халепи...

Кокотюха А.

К59 Чужие скелеты : роман / Андрей Кокотюха ; пер. с укр. Р. Хворостяной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. — 256 с.

ISBN 978-617-12-0433-1 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3500-2 (Россия)

Переезд в родной Жашков должен был стать для успешного хирурга Антона Сахновского началом новой жизни. Здесь он мог прийти в себя после шумного Києва и наконец-то открыть частную практику. Если бы... не труп в доме, который получил по наследству Антон. Жуткая находка втягивает Сахновского в водоворот опасных событий. Чужие тайны, криминальный авторитет Крамарь, то, что творилось за стенами закрытой организации... К такому не готовят в медицинском вузе. Но настоящий хирург выберется из любой передряги...

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)